

УДК 347.97/.99

ББК 67.71

DOI 10.22394/1682-2358-2019-6-73-79

A.P. Yakovleva, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Civil Law and Procedure Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

I.A. Blinkov, post-graduate student of the Civil Law and Procedure Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PROS AND CONS OF ELECTRONIC JUSTICE: FINDING A BALANCE

The application of digital technologies in civil proceedings is considered. Electronic appeals to the courts, electronic notifications and calls, and research into electronic evidence are studied. Regulatory and legal acts, acts of clarification of law, and instructions for judiciary employees are analyzed. Collisions of the legislation in force are revealed and arguments are out forward to amend the legislation accordingly.

Key words and word-combinations: electronic justice, digital technologies, electronic signature, "Internet" network.

А.П. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: yakovleva-anna1@yandex.ru)

И.А. Блинков, аспирант кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: blinkov.igor@list.ru)

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ: ПОИСК БАЛАНСА

Аннотация. Рассматриваются вопросы применения цифровых технологий в гражданском судопроизводстве, в частности электронного обращения в суд, электронных извещений и вызовов, исследования электронных доказательств. Анализируются нормативно-правовые акты, акты разъяснения права, инструкции для работников аппарата суда. Выявляются коллизии действующего законодательства и приводятся аргументы относительно внесения соответствующих поправок в законодательство.

Ключевые слова и словосочетания: электронное правосудие, цифровые технологии, электронная подпись, сеть «Интернет».

Цифровые технологии прочно вошли во все сферы жизни, включая и судопроизводство. Это порождает различные оценки данного направления развития процессуаль-

ного законодательства. Некоторые авторы, например, Д.В. Белоусов, отмечают общую недоработанность развития законодательства в указанной области [1]. С.В. Василькова полагает, «что процессуальные риски во множестве имеются в сфере электронного правосудия и в данном случае связаны, например, с размещением судом предусмотренной информации на своем интернет-сайте, риском нарушения принципов гласности и открытости в деятельности судов, риском нарушения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, на информацию» [2].

Другие, например Д.Х. Валеев, Е.В. Базилевских, наоборот, высказывают мысль о том, что «быстрота работы с базой данных, эргономичность хранения, доступность судебной информации, выносимых судом актов для обширного круга юридической общественности и других пользователей положительно характеризуют данный способ осуществления правосудия» [3]. Я.В. Антонов отмечает, что «подобно тому, как судебная система является ключевым компонентом демократии, электронное правосудие является важнейшим аспектом электронной демократии, и ее главная цель состоит в том, чтобы повысить эффективность судебной системы и качество правосудия» [4].

Несомненно, в век гаджетов, цифровизации жизни в быту и деловой сфере невозможно даже представить, чтобы судебная система не воспринимала развитие технологий и отставала от современных реалий. Переход к цифровым технологиям имеет своей целью упрощение судопроизводства, что должно привести к его ускорению сделать судебную защиту, с одной стороны, доступнее, с другой — разгрузить судебное производство от громоздкого, порой устаревшего и излишнего документооборота. Не отрицая необходимости широкого внедрения цифровых технологий в судопроизводство, полагаем, что повышение эффективности судебной защиты с помощью электронного правосудия возможно только при четкости законодательства и доступности использования цифровых систем.

Следовательно, чтобы выполнить функцию ускорения и доступности судопроизводства, современные процессуальные нормы, внедряющие цифровое судопроизводство, должны быть направлены именно на упрощение как судебного делопроизводства, так и самого рассмотрения дела с применением современных технологий.

Электронное правосудие затронуло несколько сторон современного судопроизводства. Это, во-первых, возможность подачи различных обращений в суд в сети «Интернет» (этот оборот по АПК и ГПК); во-вторых, извещение участников судопроизводства посредством цифровых технологий; в-третьих, возможность вынесения акта правосудия на основе электронных доказательств; в-четвертых, применение видеоконференц-связи при рассмотрении дела или при совершении отдельных процессуальных действий. Рассмотрим некоторые из них.

Данные нововведения вводились в гражданское и арбитражное процессуальное законодательство в различные периоды, определявшие этапы формирования электронного правосудия в указанных судах. Лидером в этом вопросе явился Арбитражный процессуальный кодекс (АПК) РФ. Так, в арбитражный

процесс указанные электронные нововведения вошли в 2010 г. с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», затронувшего основные сферы арбитражного процесса. В гражданский процесс электронное правосудие и связанное с ним применение цифровых технологий вводилось поэтапно, в «щадящем» режиме.

В гражданском судопроизводстве первым из элементов цифровизации стало внедрение видеоконференц-связи для допроса свидетелей, участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, а также оказывающих содействие осуществлению правосудия. В гражданском процессе такая возможность появилась в 2013 году с принятием Федерального закона от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Проблемными являются лишь оснащение судов соответствующей аппаратурой и техническими возможностями, а также умение работников суда использовать данную связь. Некоторые ученые не связывают электронное правосудие с оборудованием судов техникой, утверждая, что оснащение техникой и электронное правосудие не является одним и тем же [1]. По нашему мнению, данная точка зрения правомерна, но необходимо отметить, что отсутствие технической оснащенности в судах не позволит осуществить те процессуальные действия, которые составляют электронное правосудие как таковое. Именно поэтому для его развития целесообразен комплексный подход, который включает в себя и вопросы оснащения судов, и обучения работников аппарата суда, и непосредственно связанные с рассмотрением и разрешением дела по существу, поскольку «электронное правосудие — это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий» [5].

Электронное обращение в суд общей юрисдикции стало возможным три года спустя после начала применения видеоконференц-связи в связи с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Этот формат позволяет подать в суд исковое заявление, заявление (в том числе о выдаче судебного приказа), жалобу, ходатайство посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет». По мнению практиков, «плюсов у данного нововведения масса, самый очевидный — экономия времени. Все-таки подать документы, не выходя из офиса или дома, дорогого стоит, особенно для тех, кто постоянно в цейтноте. Причем сделать это можно круглосуточно» [6]. С этой точки зрения относительно времени и места обращения в суд не может быть никаких возражений.

Виртуальная действительность, безоговорочно вошедшая в нашу жизнь, позволяет, как верно отмечают исследователи, совершать действия в Интернете в любое время суток и в любом удобном месте.

Однако наряду с положительными сторонами использования виртуальных систем в судопроизводстве есть и отрицательные: многие правила возложили на заинтересованных лиц не только права, но и обязанности, которые, на наш взгляд, в некоторых случаях усложняют механизм подачи заявления в суд.

Так, документы, поданные в электронном виде, обязательно должны быть подписаны электронной подписью. Вид электронной подписи (простая или усиленная квалифицированная) зависит от типа документа. Например, исковое заявление, содержащее в себе ходатайство о наложении обеспечения иска, как и отдельное заявление об обеспечении иска, должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. Казалось бы, данный порядок должен уменьшить количество бумаг, но, на наш взгляд, уменьшая бумажные носители, он в разы увеличивает их электронные копии, изготовление которых невозможно без бумажных версий.

Например, подача искового заявления в электронном виде представителем должна сопровождаться электронным образом документа, в нашем примере — доверенности. Электронный образ документа — это переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная соответствующей электронной подписью (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», далее постановление Пленума № 57). Таким образом, доверенность, изготовленную на бумажном носителе, следует отсканировать, а скан доверенности заверить электронной подписью. Если речь идет о документе, который должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью, то нотариально удостоверенная доверенность, которая представляется в электронном образе документа, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса. Если квалифицированная электронная подпись не требуется, то электронный образ документа заверяется простой электронной подписью лица, обращающегося в суд. В соответствии с приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 (в ред. от 27 августа 2019 г.) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (далее Приказ Судебного департамента № 251), ключом к простой электронной подписи является учетная запись физического лица в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, то есть на сайте Госуслуг. Аналогичные правила действуют и в арбитражном суде. К сожалению, данный порядок понятен не всем, особенно гражданам, не часто сталкивающимся с цифровыми технологиями, что может повлечь за собой их отказ от личной подачи заявлений в суд только по причине неуме-

ния использовать указанные новации, и вынудит в обязательном порядке обращаться за юридической помощью, которая оказывается на платной основе, что отнюдь не является упрощением доступа к правосудию. Полагаем, раз речь идет об повышении эффективности правосудия, подробные и доступные разъяснения должен дать Верховный Суд РФ.

Подача документов в электронном виде породила новое процессуальное действие, выполняемое работниками аппарата суда, которое не предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) РФ, а регламентировано приказом Судебного департамента № 251 и Инструкциями по судебному делопроизводству в районном суде и соответственно в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов [7; 8]. Это процессуальное действие носит название отклонения документов, уведомление о котором в автоматическом режиме отправляется в личный кабинет заявителя с указанием, что документы не могут быть признаны поступившими в суд (п. 4.4, 4.5 Приказа Судебного департамента № 251). Данное процессуальное действие — отклонение документов — не может быть обжаловано, что, по нашему мнению, является ограничением доступа к правосудию.

Еще один вопрос, связанный с обращением в суд на интернет-портале, возникает при необходимости подтверждения подлинности электронных образов документов бумажными носителями (квитанция об уплате госпошлины, ордер адвоката и др.). Например, при подаче документов в виде электронных образов и принятии их судом последний вправе потребовать у соответствующих лиц представить либо подлинники документов, либо их заверенные копии. Непредставление таких документов может повлечь за собой оставление заявления без рассмотрения (п. 9 постановления Пленума № 57). Несмотря на то, что данное разъяснение носит диспозитивный характер, представляется, что указанный порядок при его применении не будет являться упрощением документооборота и не уменьшит количество документов, представленных на бумажном носителе. Полагаем, что электронное обращение в суд могло бы быть освобождено от повторения документов на бумажном носителе.

Внедрение цифровых технологий в судопроизводство внесло еще одно правило, которое, на наш взгляд, является удобным, но его регламентация несколько двойственная. Развитие цифровых технологий в системе правосудия переложило некоторые обязанности суда на лиц, участвующих в деле.

Речь идет об извещении лиц, участвующих в деле, посредством современных средств связи, и связанных с ними новыми правилами. Так, в арбитражном процессе введено общее правило, которое обязывает лиц, участвующих в деле, самостоятельно отслеживать движение дела в Интернете после получения первого судебного извещения. В соответствии со ст. 121 АПК РФ участники судопроизводства изначально извещаются судом копией судебного акта о принятии искового заявления к производству и возбуждении производства по делу на бумажном носителе и в сети «Интернет». Однако,

как отмечается в п. 15 постановления Пленума № 57, получением первого судебного извещения или первого судебного акта лицом, участвующим в деле, иным участником процесса следует понимать получение, в том числе *по электронной почте*, судебного извещения либо вызова в предварительное судебное заседание, судебное заседание и (или) копии определения по делу. После этого указанные лица обязаны самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела (ч. 6 ст. 121 АПК РФ).

В гражданском процессе такое императивное правило, за некоторыми исключениями, установлено в отношении органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, являющихся сторонами и другими участниками гражданского процесса (ст. 113 ГПК РФ). Поэтому указанные субъекты уже четко представляют себе способ их извещения.

В отношении других участников гражданского судопроизводства такого правила нет. Однако, утверждается, что в п. 15 постановления Пленума № 57 суд по заявлению лица, участвующего в деле, обязан направлять ему извещения, вызовы и иные документы, предусмотренные законом (их копии), в электронном виде. Далее, в абз. 2 п. 19 постановления № 57, Пленум разъясняет, что согласие на извещение по электронной почте может быть выражено, в частности, *посредством указания адреса электронной почты* в тексте обращения в суд, а также при подаче обращения в суд в электронном виде посредством заполнения соответствующей формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет». Таким образом, согласием является указание электронного адреса и/или заполнение электронной формы на портале. Никакого дополнительного письменного согласия на извещение по электронной почте лица, участвующие в деле, не дают, что тоже вызывает вопрос, правильно ли это. К тому же в соответствии с ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении может быть указан адрес электронной почты, и лицо, указывающее свой электронный адрес в заявлении, может и не подозревать, что дает согласие только на электронное извещение. Таким образом, предоставленное современными законодательством право подачи электронных документов в сети «Интернет» одновременно возложило и обязанность на лиц, участвующих в деле, самостоятельно отслеживать его движение, причем эти лица могут и не подозревать об этом.

Другое правило извещения, имеющее менее скрытый порядок дачи согласия на его использование, существует в отношении СМС-сообщений. Отметим, что такой вид извещений прямо предусмотрен только Кодексом административного судопроизводства (КАС) РФ и не указывается ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 96 КАС РФ лицо, участвующее в деле, с его согласия может извещаться путем отправки ему СМС-сообщения. Суды этот порядок применяют, используя анало-

гию закона, и извещают лиц, участвующих в деле посредством СМС-сообщений.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 декабря 2013 г. № 257 (в ред. от 27 авг. 2019 г.) утвержден Регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, который достаточно детально регламентирует порядок извещений лиц, участвующих в деле, путем СМС-сообщений. В Регламенте указано, что такой порядок извещения осуществляется только с согласия участника судопроизводства, то есть на добровольной основе, о чем лица, участвующие в деле, дают расписку. Полагаем, что данный порядок более правильный, прозрачный, поскольку лицо, собственноручно составляющее расписку на бумажном носителе, четко представляет себе, на что оно дает согласие и понимает последствия такого процессуального действия, в отличие от извещений по электронной почте, где согласие на данный вид извещения носит, по-нашему мнению, скрытый характер.

Итак, представляется, что электронное правосудие, несомненно, призвано облегчить и ускорить судопроизводство как в целом, так и на этапе обращения в суд и извещения участников процесса. Однако для достижения указанной цели необходим комплексный подход законодателя, включающий устранение коллизий и пробелов процессуального законодательства, а также унификацию норм различных процессуальных кодексов.

Библиографический список

1. Белоусов Д.В. Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты в России // Администратор суда. 2015. № 3. С. 20–22.
2. Василькова С.В. Доктринальный и практический аспекты применения категории «процессуальный риск» в сфере электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 87–95.
3. Валеев Д.Х., Базилевских Е.В. Система нормативных регуляторов «электронного правосудия» // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 34–36.
4. Антонов Я.В. Конституционно-правовые перспективы развития электронного правосудия в России // Администратор суда. 2016. № 2. С. 10–15.
5. Интернет-интервью с Председателем Арбитражного суда Калужской области Сергеем Юрьевичем Шараевым. Электронное правосудие: итоги и перспективы. URL: <http://www.garant.ru/companу/cooperation/gov/action/regional/271319/#ixzz5ri8cuj4j>
6. Андреевская А.В. Арбитражные суды: электронное правосудие // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2011. № 12. С. 88–92.
7. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апр. 2003 г. № 36 (в ред. от 21 окт. 2019) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов»: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 дек. 2004 г. № 161 (в ред. от 9 янв. 2018 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».